

РОЛЬ НАМЫВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РАЗВИТИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

А.А. Суворова, магистрант

К.В. Веретенникова, кандидат архитектуры, доцент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-4-111-114

Аннотация. В современной градостроительной практике особую актуальность приобретает проектирование намывных территорий в городах, образованных в непосредственной близости к крупным водным объектам. В статье рассматривается роль намывных территорий в формировании современного облика города на основании изучения архивных документов территориального планирования и рассмотрения эволюции приоритетных направлений освоения внутренней акватории Финского залива. В качестве объекта исследования рассмотрены намытые земли Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда.

Ключевые слова: урбанизация, освоение акваторий, намывные территории, градостроительство, искусственные земельные участки.

Расширение территориальных границ населенных пунктов, развивающихся в условиях непосредственной близости акваторий крупных водных объектов, нередко происходит за счет формирования искусственных земельных участков путем намыва территорий. Постепенно осуществляется переход от традиционных технологий к инновационным, которые минимизируют затраты на строительство и обеспечивают получение максимально эффективных и долговечных искусственных объектов [1]. Тем не менее, несмотря на технологическое развитие отрасли, на сегодняшний день в границах многих субъектов Российской Федерации дефицит территориальных ресурсов не наблюдается. В связи с чем, обоснование возведения намыва и его роль в общегородском масштабе являются особенно актуальными вопросами.

В истории градостроительства Санкт-Петербурга намыв земель выступает в качестве апробированного инструмента развития. Заболоченные территории на протяжении векового периода укреплялись и поднимались с помощью перемещения грунта и насыпей, что в первую очередь являлось превентивной мерой по борьбе с наводнениями. Параллельно инженерным мероприятиям осуществлялась постепенная интеграция планировочной структуры

центральной части Петербурга в водный каркас Невской Губы.

Дореволюционный процесс урбанизации условно можно разделить на два периода. С момента основания города до середины XIX века формируются основные ансамблевые композиции: складывается общий архитектурный тон и масштаб застройки. За счет гармоничного сочетания природной стихии и урбанизированной среды – воды, обрамленной гранитными набережными, формируется характерный облик Петрограда. Главная городская артерия, Нева, – одновременно основная ось ансамблевой композиции центрального планировочного ядра и северная граница освоенной территории города.

В период со второй половины XIX до первой четверти XX века намытые земли представляли собой инструмент расширения территориальных границ в сторону внутреннего моря, что способствовало развитию внешней экономики страны в целом. Однако, многочисленные производственные объекты, железнодорожные пути, склады, товарные дворы и разросшиеся рабочие окраины исключали возможность гармоничного роста сложившейся городской ткани за пределы своей кольцевой структуры.

Город, расположенный у моря, оказался от моря отрезан. В связи с чем, 26 августа

1935 объединенным пленумом Городского комитета ВКП(б) и Ленинградского совета было принято решение, дающее отправные установки для разработки плана развития Ленинграда. Помимо разрастания городской ткани в направлении южной, юго-западной и юго-восточной периферий, в Генеральном плане 1939 года особое значение приобретает архитектурно-планировочное развитие связи города с водными пространствами, в первую очередь с Финским заливом [2]. Происходит расширение селитебной зоны Васильевского острова в западном направлении, развитие рекреационных пространств у воды.

Уже в рассматриваемый период была заложена идея формирования «Морского фасада Ленинграда»: с юго-запада, от Стрельны, в сторону северной периферии. Также за счет мероприятий по намыву и берегоукреплению проектом Генерального плана предусматривалось усиление сложившихся и развитие новых водно-зеленых связей. Вдоль южного побережья Финского залива предполагалось создание единого ландшафтно-рекреационного каркаса протяженностью 17 км. Основной целью такого проектного решения стало повышение связанности дворцово-парковых комплексов Петергофской дороги с новыми жилыми районами южной окраины, с сохранением исторически сложившихся принципов ансамблевой композиции планировочной структуры.

Идее создания южного линейного рекреационного полотна также уделяется внимание в Генеральном плане 1948 года. Документом предполагалось осушение и намыв внушительной площади земель южнее прибрежного портово-промышленного ядра территории. Вдоль

береговой линии должны были располагаться ансамблевые композиции, как завершение лучевой системы городских связей. Особую роль играет формирование четких очертаний островной части Ленинграда с расположением доминант, служащих визуальными ориентирами и формирующих облик города, при восприятии его с большой воды. С документа 1948 г. начинается прослеживаться тяготение города к расширению в сторону акватории – проектировщиками планировался намыв части Канонерского острова под рекреационную функцию.

С началом эпохи советского массового строительства происходит постепенная переоценка ценности свободных территориальных ресурсов. Так как, основным курс градостроительной политики был перенаправлен на разрешения вопроса расселения – на месте ранее планируемых рекреаций Генеральным планом 1966 г. предусматривалось создание большого объема жилищного и других видов строительства на намывных побережьях. С 70-х годов XX века в рамках реализации концепции «Морского фасада Ленинграда» начинается застройка реки Смоленки, как центрального места в системе морских ворот города.

Позднее упомянутую композицию должен был поддержать высотный жилой массив намыва Канонерского острова, предусмотренный документами территориального планирования 1987 года. Новым планом развития предполагалась глобальная реконструкция Большого морского порта посредством углубления дна и берегоукрепления Морского канала с дополнительным намывом территории под пассажирский терминал (рис. 1).

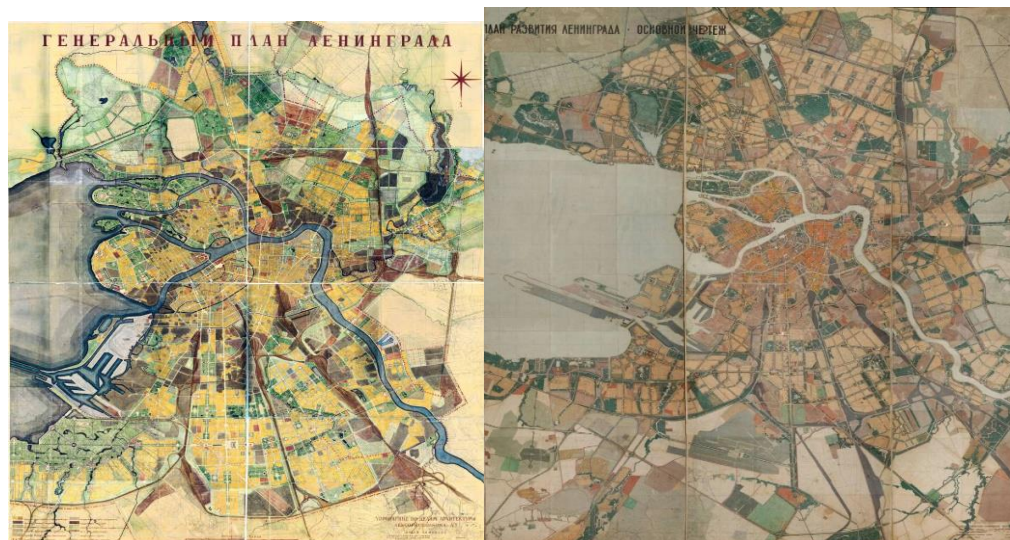


Рис. Слева: генеральный план Ленинграда 1948 года; справа – план развития Ленинграда 1987 года

Однако, в связи с распадом СССР и последующим экономическим кризисом, большинство амбициозных идей по освоению акватории, заложенных Генеральным планом 1987 года так и не были воплощены. К частично реализованным проектам можно отнести современную застройку намывов юго-западной периферии – жилого района «Балтийская жемчужина», а также северной прибрежной зоны близ Парка 300-летия Санкт-Петербурга.

На сегодняшний день точную площадь всех искусственных земель города невозможно подсчитать, одна только территория намыва «Морской фасад» занимает 477 га городской ткани [3]. Первоначально расширение западной границы Васильевского острова не предусматривалось Генеральным планом Санкт-Петербурга. Проект формирования нового «Морского фасада» появился, как дополнение к плану развития системы внешнего транспорта [4]. По качеству архитектурных решений новый приморский микрорайон не отличается от городской рядовой периферии: в проектом предложении не заложено строительство знаковых построек-символов. Осуществляется вытеснение общественно-деловой функции в сторону жилищного строительства, потеряна связь периметральной застройки с водой. С рисками по затоплению, возникшими в связи с вводом в эксплуатацию защитной дамы, современные градостроительные проекты

по освоению акватории стали менее амбициозными. Новые районы, являясь особо ценными территориальными резервами, не отражают образ современной «Северной столицы».

Таким образом, сегодня в границах Санкт-Петербурга можно выделить три основные тенденции намыва земель: обеспечение функционирования производственных объектов и объектов водного транспорта, а также создание дополнительных зон селитбы. На протяжении всей истории градостроительства документами территориального планирования на разных уровнях предполагалось интеграция городской ткани вглубь внутренней акватории Финского залива, хотя глобально город вышел к морю только в начале 20-го тысячелетия [5]. В XXI веке наблюдается поэтапное уменьшение роли акватории в проектах искусственного формирования земель.

Претерпев естественную эволюционную трансформации намыва: от первоочередных мер по борьбе с водной стихией до роста новых жилых единиц вдоль береговой линии, Санкт-Петербург перестал развиваться в направлении Балтийского бассейна. За более чем 70 лет планировщиками была забыта идея выхода города к морю зелеными зонами. Можно сказать, что Санкт-Петербург постепенно утратил свою идентичность, как города, построенного на воде и напрямую с ней связанного.

Библиографический список

1. Уварова Е.Л., Павлова В.А. Комплексная организация намывных территорий в Санкт-Петербурге // Вестник СГУГиТ. – 2023. – Т. 28, № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://doi.org/ 10.33764/2411-1759-2023-28-3-92-108](https://doi.org/10.33764/2411-1759-2023-28-3-92-108).
2. Баранов Н.В. Генеральный план Ленинграда // Газетно-журнальное и книжное издательство Ленинградского совета РК и КД: ЛЕНИЗДАТ, 1939.
3. Клименко И.В. Принципы формирования инновационных культурно-туристических центров в прибрежных зонах европейской части РФ: магистерская диссертация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://doi.org/ 10.24412/cl-35672-2021-1-0031](https://doi.org/10.24412/cl-35672-2021-1-0031).
4. Лавров Л.П., Еремеева А.Ф., Перов Ф. В. Морской фасад как часть городского центра Санкт-Петербурга XXI века – неиспользованный потенциал // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №2. – С. 83-88.
5. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. – М.: Большая Российская Энциклопедия. Ред. коллегия: Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. и др., 1992.

THE ROLE OF ALLUVIAL TERRITORIES IN THE DEVELOPMENT OF ST. PETERSBURG

A.A. Suvorova, *Graduate Student*

K.V. Veretennikova, *Candidate of Architecture, Associate Professor*

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *In modern urban planning practice, the design of alluvial territories in cities formed near large water bodies is of relevance. The article examines the role of alluvial territories in the formation of the modern appearance of the city based on the study of archival documents of territorial planning and consideration of the evolution of priority areas of development of the inner waters of the Gulf of Finland. The soaped lands of St. Petersburg-Petrograd–Leningrad are considered as an object of research.*

Keywords: *urbanization, development of water areas, alluvial territories, urban planning, artificial land plots.*